

Юлия
Обручева

Тыщная
слабость

БОЛЬШОГО БОССА

Юлия Обручева

Пышная слабость большого босса

«Автор»

2026

Обручева Ю.

Пышная слабость большого босса / Ю. Обручева — «Автор»,
2026

Никогда не ссорьтесь с боссом-параноиком, особенно если у него комплекс бога! Моя жизнь превратилась в кошмар после того, как кто-то украл у нашей компании исходный код, а красавчик-начальник решил, что это сделала я. Что ж, я докажу свою невиновность, а заодно дам понять этому высокомерному мерзавцу, кто из нас чего стоит! Единственная отдушина во всей заварушке — мой злейший враг из онлайн-игры, с которым мы по чистой случайности заключили перемирие. С этим парнем можно и бастионы штурмовать, и изливать душу. И кажется, он в меня влюблен. Жаль только, что в реальной жизни меня неумолимо тянет к моему невыносимому боссу...

© Обручева Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рита	5
Глава 2. Рита	8
Глава 3. Рита	10
Глава 4. Алекс	13
Глава 5. Алекс	16
Глава 6. Рита	19
Глава 7. Алекс	22
Глава 8. Рита	25
Глава 9. Рита	28
Глава 10. Алекс	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Обручева

Пышная слабость большого босса

Глава 1. Рита

Турникет недовольно пищит, пропуская меня в прохладное стеклянное брюхо бизнес-центра, но главная утренняя преграда ждет меня чуть впереди.

— Риточка! Ты сегодня огонь!

Дед Михалыч, бессменный страж нашего офисного покоя, высовывается из своей пропускной будки и с чувством, достойным горячего испанского мачо, шлет мне через холл смачный воздушный поцелуй.

Я едва успеваю картинно увернуться.

— Твои формы сегодня просто волшебные! — не унимается охранник, заговорщицки подмигивая. — Честное слово, доводишь старика до тахикардии. Никакой кофе не нужен!

Выразительно фыркаю, сдувая со лба непокорную рыжую прядь, и поправляю съехавший с плеча ремешок сумки.

— Михалыч, побойтесь камер видеонаблюдения! И поберегите свой пламенный мотор! Мне сегодня еще работать, а вы меня тут смущаете перед всем честным народом.

Я уже разворачиваюсь на каблуках в сторону лифтов, намереваясь сбежать в спасительную суету нашего опен-спейса, как в спину прилетает:

— Да я-то что, мое дело сторона!

Его голос заговорщицки снижается.

— А вот этот твой... начальник всех разработчиков Алекс... Ух, как он на тебя смотрит, когда ты мимо проходишь! Говорю тебе, Рита, влюблен мужик. По уши втюрился! Только сам еще этого, дурак, не понял.

Я замираю на долю секунды, поворачиваюсь лицом к неугомонному стражу нашего офиса, а потом разражаюсь смехом.

— Михалыч, тебе точно пора менять таблетки от давления! У тебя начались галлюцинации, — я выразительно кручу у виска пальцем с алым маникюром. — Алекс... Александр Наумов скорее женится на своем сервере, чем испытает ко мне хоть что-то, кроме желания прибить.

Михалыч хитро щурится, подаваясь вперед, но я разворачиваюсь и направляюсь к лифтам.

Алекс?! Влюблен?

Какой бред!

Этот человек состоит из сплошного высокомерия. И любить он может только себя.

Кошусь в зеркало в лифтовой и довольно киваю своему отражению.

Сегодня на мне платье цвета острой горчицы. И я его просто обожаю!

Ткань облегает фигуру неприлично плотно. Декольте не оставляет простора для фантазии, но зато моментально выбивает любые аргументы из головы каждого, кто вздумает со мной спорить.

Мои огненно-рыжие кудри свободно рассыпаны по плечам, а зеленые глаза дерзко подведены цветной тушью.

Мне тридцать лет, я руководитель отдела тестирования, и я обожаю быть громкой, яркой и невыносимой.

Особенно невыносимой я люблю быть для одного конкретного мерзавца.

Его зовут Алекс, и он возглавляет весь отдел нашей разработки.

Уверена, если бы дьявол решил сменить профессию и податься в программисты, он бы выглядел именно так, как выглядит мой босс!

Ему чуть за тридцать.

У него длинные русые волосы, которые он с небрежным шиком собирает в хвост. Эту божественную деталь уравнивает легкая небритость на волевом подбородке.

Его бесстыжие серые глаза смотрят на всех, включая меня, с невероятным высокомерием.

Он до одури красив.

А еще он наглый, самоуверенный и холодный кусок дерьма.

Хоть вся компания на него молится, я его терпеть не могу. И это чувство абсолютно взаимно.

Лифт поднимает меня на одиннадцатый этаж. Прохожу мимо вендингового аппарата, покупаю эспрессо в картонном стаканчике. Отпиваю глоток, от удовольствия на миг прикрываю глаза.

Настроение мое просто экстаз.

Мурлычу под нос популярный мотивчик и направляюсь к комнате отдыха для руководителей. Стеклопанная дверь приоткрыта, и я уже собираюсь толкнуть ее бедром, как вдруг слышу свое имя, произнесенное с таким брезгливым придыханием, словно кто-то наступил на собачьи экскременты.

Я замираю. Прислоняюсь плечом к холодному косяку.

— ...нет, Саня, ты должен что-то с этим сделать. Я физически не могу работать, когда она маячит на горизонте! — это ноет Вадик, ведущий разработчик и главный прилипала к Алексу. — Она жирная, громкая и носит уродливые платья.

— Согласен, — тянет Стас, еще один эстет из их высокомерной троицы. — Мы тут решаем сложные задачи. Нам нужна тишина и дзен! А потом вваливается эта толстуха и весь дзен летит к чертям.

Мои пальцы стискивают картонный стаканчик так сильно, что горячий кофе чуть не выплескивается на кожу.

— Увольнай ее к лешему, Саня, — продолжает Вадик, распаяясь. — Она нас достала!

— И шума от нее много, — морщится Стас. — Визжит на весь этаж. Как вообще можно сосредоточиться на алгоритмах, когда вокруг трясутся эти... тела в ярких тряпках? Избавь нас от нее!

Я перестаю дышать. Кровь отливает от лица.

Они обсуждают мое тело.

Два сутулых дрыща с прыщами и комплексами смеют обсуждать мою фигуру и мои платья, потому что их хрупкое «чувство прекрасного» не выдерживает вида живой, сочной женщины?!

Я жду, что скажет их бог.

Жду, что Алекс, который знает цену моей работы, мигом заткнет их жалкое бление.

— Остыньте, — раздается его ровный, низкий баритон, от которого по спине обычно бегут предательские мурашки.

Но сейчас этот голос пропитан равнодушием.

— Рита — отличный тестировщик. И, напомню вам, она тоже руководитель отдела. Без ее отдела ваши изящные решения ломались бы на первом же клике пользователя.

«Ну же, давай, размажь их», — мысленно подгоняю я его, чувствуя мстительное удовлетворение.

Но Вадик только презрительно фыркает:

— Руководитель? Саня, не смей меня. Тестировщик — это вообще не профессия. Сидеть и тупо тыкать по кнопкам, пока не вылезет ошибка, может макака за банан. Для этого мозги не нужны, нужна только усидчивость.

— Сто процентов, — поддакивает Стас. — Слушай, у меня есть на примете один парень с моей прошлой работы. Леха. Стильный, современный, ходит в черном минимализме, молчит, делает, что скажут. Он с ее работой справится не хуже, а то и в сто раз лучше! Давай его возьмем? А толстуху отправим на вольные хлеба. И у нас в отделе снова воцарится эстетика и покой, как в старые добрые времена.

Повисает тишина.

Я слышу, как гулко бьется мое сердце.

Скажи им, Алекс.

Скажи им, что они идиоты.

Скажи, что увольнять первоклассного специалиста из-за того, что его фигура не вписывается в их влажные эльфийские фантазии, — это подсудное дело и вообще полный, непроглядный бред.

Но Алекс молчит. Секунду. Две. Три.

Это молчание бьет по мне сильнее, чем все их оскорбления.

Глава 2. Рита

Я стою, слушаю и не верю своим ушам.

— Леха, говоришь? — наконец, задумчиво произносит Алекс.

В его голосе нет ни капли возмущения.

Скрипит кожаное кресло.

— Скинь его резюме мне в мессенджер. Я... посмотрю. Может быть, вы и правы. Отдел тестирования в последнее время стал перетягивать на себя слишком много внимания.

Мир перед глазами на секунду меркнет, а затем взрывается ослепительной сверхновой.

Ах ты ж самовлюбленный, беспринципный ублюдок!

Заменить меня? Уволить специалиста, который вытягивает их проекты из задницы, просто потому, что его подчиненным не нравится моя фигура и моя одежда?!

Потому что я слишком громкая, слишком яркая и, в отличие от некоторых, не зануда?!

Я не собираюсь плакать.

Уходить, поджав хвост, я тоже не собираюсь.

Если меня уволят, я устрою им такой апокалипсис, что они будут молить о пощаде.

Делаю глубокий вдох, расправляю плечи. Натягиваю на губы свою самую стервозную улыбку и резко открываю дверь.

Трое мужчин за столом вздрагивают.

— Мальчики! — мой голос звенит, переливаясь сахарным ядом.

Переступаю порог и иду к ним, намеренно покачивая бедрами так сильно, что это уже неприлично.

— А вот и ваша любимая толстуха подъехала! Как поживает ваше чувство прекрасного? Еще не отмерло окончательно?

Лицо Вадика мгновенно приобретает цвет перезрелого помидора. Стас начинает судорожно кашлять, выпучив глаза так, словно увидел привидение.

И только Алекс остается неподвижным.

Он сидит в кресле, вальяжно расставив ноги и положив локти на подлокотники.

Его щетина все так же безупречна, лицо прекрасно, а хвост не растрепался ни на волосок.

И лишь его серые глаза всего на долю секунды расширяются, выдавая, что он тоже подвластен эмоциям. А затем снова становятся холодными и непроницаемыми.

— Рита... — блеет Вадик. — Мы тут просто...

— Вы тут просто обсуждаете свои комплексы! — звонко смеюсь я, глядя, как их лица перекашивается от моего смеха. — Вадик, котик, тебя так травмирует мое платье? А меня до кровавых слез травмирует твой убогий код!

Подхожу к столу, нависая над ним.

— Ты вчера забыл закрыть три критические уязвимости в модуле оплаты! Три! — я выставляю перед его носом три пальца с алым маникюром. — Если бы моя «обезьяна с клавиатурой», как ты изволил выразиться, не нашла их ночью, сегодня утром мы бы слили базу данных клиентов прямиком хакерам! И ты бы уже искал работу в переходе!

Резко поворачиваюсь к Стасу. Тот вжимается в спинку дивана, словно пытается слиться с обивкой.

— Ты думаешь, твой Леха будет ловить твои ошибки? Да твой Леха повесится на шнурке от своей черной минималистичной мышки через два дня работы с твоим мусорным кодом! Вы, два импотента от программирования, смеете обсуждать мою внешность?! Да вы должны быть мне благодарны за то, что я вообще трачу на вас свое время!

И наконец, я поворачиваюсь к нему. К боссу. К Алексу.

Он смотрит на меня снизу вверх. В его глазах нет ни грамма стыда, ни капли раскаяния.

Только какое-то странное, оценивающее внимание.

Он изучает меня так, словно видит впервые в жизни. Может быть, потому что сейчас перед ним не просто хохотушка.

Сейчас перед ним разъяренная фурия в горчичном платье, готовая сжечь этот офис дотла.

— А ты, босс... — мой голос падает на октаву, становясь вибрирующим от сдерживаемой ярости.

Подхожу к нему так близко, что чувствую тонкий, дразнящий аромат его парфюма. Это что-то древесное, с нотками бергамота.

Как же я ненавижу этот запах.

Как же я ненавижу его невозмутимое лицо.

— Ты, значит, подумаешь над тем, чтобы уволить меня? Несмотря на то, что я каждый месяц вытягиваю твои кривые релизы со дна?!

Алекс чуть приподнимает подбородок. Его взгляд медленно, почти осязаемо скользит по моему искаженному гневом лицу, задерживается на пылающих щеках, спускается к глубокому вырезу декольте и снова возвращается к моим глазам.

В его серых глазах больше нет холода. Там бушует настоящий шторм.

На самом деле я немного преувеличиваю. Алекс талантливый кодер, но и он допускает промахи.

Рука Алекса медленно поднимается. Длинные, сильные пальцы почти касаются моей талии, но замирают в миллиметре от ткани.

— Рита, ты вырываешь фразы из контекста, — предельно спокойно, убийственно ровным тоном произносит он.

— Да неужели?! — я выпрямляюсь, резко взмахнув рыжей гривой, словно львица перед прыжком. — Знаешь что, Александр Великий? Можешь засунуть свой контекст, своего Леху и свое ранимое чувство прекрасного себе... в задницу!

С размаху ставлю стакан с эспрессо, который все это время держала в руках, на стол.

Делаю это с такой силой, что половина темной жидкости выплескивается прямо на какие-то распечатки их нового сверхсекретного интерфейса.

Коричневая лужа стремительно расплзается по белоснежной бумаге, уничтожая набросок.

Вадик издает сдавленный писк.

— Ой, — невинно хлопаю густыми ресницами, растягивая губы в издевательской улыбке. — Кажется, я окончательно испортила ваш набросок. Какая невероятная жалость.

И круто разворачиваюсь на каблуках.

Поправляю подол своего возмутительного и прекрасного платья и смотрю прямо на Алекса, который напрягся, как сжатая пружина.

— Жду приказ об увольнении у себя на столе. Но учти: пока я здесь, я буду носить самые дерзкие, самые яркие и самые вызывающие шмотки, какие только найду. И худеть я не собираюсь!

Поворачиваюсь и выхожу из комнаты, оставляя за собой запах злости, пролитого кофе и их растоптанного мужского эго.

Глава 3. Рита

Вечер.

Захлопываю за собой дверь квартиры с такой силой, что в прихожей жалобно звенит хрустальный плафон.

Шпильки летят в разные стороны: одна с грохотом врежется в стену, вторая улетает куда-то под пуф.

— Ненавижу, — шиплю я в пустоту, стягивая через голову свое роскошное вызывающее платье.

Оно летит прямо на пол, превращаясь в яркую лужицу.

Во мне все еще клокочет злость.

Перед глазами стоит это невозмутимое, дьявольски красивое лицо с ледяными серыми глазами.

Алекс.

Самовлюбленный кусок дерьма, возомнивший себя богом!

«Скинь мне резюме Лехи, я подумаю».

С остервенением расстегиваю бюстгальтер, выпуская грудь на свободу, и плетусь в ванную.

Пока я смываю свои боевые стрелки, в голове всплывают слова деда Михалыча с проходной:

«Влюблен мужик! Только сам этого еще не понял».

Я фыркаю так резко, что мыльная пена летит на зеркало.

— Ага, конечно, влюблен! — ворчу я, яростно растирая тело полотенцем. — Как же! Он влюблен в свою работу и в свое отражение! Скорее мой кот напишет программу по взлому холодильника, чем этот киборг влюбится!

Вытираю лицо, прохожу в спальню и натягиваю свою самую любимую и самую антисексуальную вещь в мире — безразмерную пушистую пижаму в виде панды.

С капюшоном, на котором торчат нелепые черные ушки.

Дома я не приемлю никаких обтягивающих нарядов, никаких каблуков. Только мягкий флисовый комфорт.

Хватаю телефон, заказываю пиццу «Пепперони» с двойным сыром и ветчиной — плевать на калории, сегодня я буду сжигать их в огне войны! — и падаю в свое геймерское кресло.

Клавиатура вспыхивает агрессивной неоновой подсветкой. Монитор оживает, заливая темную комнату мягким синим светом. В сопровождении привычного эпического саундтрека загружается игровой клиент.

Добро пожаловать в игру!

Здесь нет отдела разработки, нет кривых релизов и нет высокомерных мерзавцев с русыми хвостами.

Здесь я — Hunteriza. Магистр смерти, командир элитного клана. Мой аватар — полная и высокая, закованная в черную с золотом броню воительница с пылающими клинками.

Я влетаю в голосовой чат клана.

— Так, бойцы! — рываю я в микрофон, поправляя капюшон панды на голове. — Что по Залесской крепости? Мы берем ее сегодня или я распушу вас выращивать кабанчиков в стартовой локации?!

Наушники взрываются какофонией голосов. Мои ребята уже на позициях. Залесская крепость — жирный кусок на стыке трех территорий, который дает бешеные прибавки к опыту. И сегодня она должна стать моей.

Мой персонаж летит на виверне к ущелью. Окутанная туманом, крепость возвышается над скалами. Но у самых ворот нас уже ждут.

Красные ники. Выстроенная идеальным ромбом фаланга тяжелой пехоты. А впереди, на огромном бронированном ящере, возвышается фигура лидера.

Hunter.

Меня аж передергивает.

Хантер — глава топового вражеского клана и моя личная заноза в заднице в этой игре. Он холодный, расчетливый и бесячий — такой же, как Алекс...

Никаких лишних движений, идеальная тактика и фирменное высокомерное молчание в общий игровой чат.

Мы скрещиваем с ним клинки при каждом удобном случае, и каждый наш бой — это кровавая мясорубка.

«С дороги, Хантериза, — прилетает мне личное сообщение от него. — Сегодня крепость моя. Не трать мое время».

Мои ноздри раздуваются.

— Ну все, поганец, ты труп! — рычу я экрану. — Танки, строй «Клин»! Маги, заливайте площадь магическим огнем! В атаку!

Моя клавиатура трещит под ударами пальцев. Я врываюсь в самую гущу вражеского строя.

Экран полыхает от спецэффектов: огненные шары, ледяные стрелы, взрывы заклинаний.

Хантер спрыгивает со своего ящера и идет прямо на меня. Наши персонажи схлестываются в центре ущелья.

Его тяжелый меч против моих парных клинков. Удар, блок, уклонение.

Он предугадывает мои движения, словно перед ним открытая книга! Ах ты ж читерская морда!

Я нажимаю «Кровавую ярость», жертвуя частью здоровья ради скорости. Моя Хантериза закручивается в смертельном танце, снося ему половину полоски здоровья.

Хантер мгновенно отпрыгивает, использует зелье и кидает в меня «Оглушение».

— Черт! — я бью кулаком по столу, наблюдая, как мой персонаж застывает на три секунды.

Хантер заносит меч для добивающего удара.

Но вдруг...

Земля под нашими ногами начинает трястись. Экран содрогается. Система выдает красное предупреждение на весь монитор.

В тот самый момент, когда мы с Хантером готовы были добить друг друга, прямо из невидимости, ломая наши стройные ряды, вываливается третья сила.

Клан «Ночные Крысы» — кучка беспринципных троллей. И они не одни. Они притащили за собой злющего мирового Босса — гигантского Каменного Голема!

Голем с ревом обрушивает свои пудовые кулаки прямо на нас.

Моя полоска здоровья улетает в красную зону. Хантера отшвыривает к стене крепости. А эти мелкие крысы под шумок кидаются на захват контрольной точки Залесской крепости!

— Вы издеваетесь?! — возмущенно ору я на всю квартиру, подсакивая в кресле так, что капюшон панды сползает на глаза.

Какого дьявола?! Мы тут ведем эпичный, тактически выверенный поединок, а эти стервятники решили украсть у меня победу?!

Яростно сдуваю упавшую на лицо рыжую прядь. В дверь звонят — это курьер с моей пищей. Но какая к черту пицца?! У меня тут крепость угоняют!

Быстро нажимаю горячую клавишу общего чата, посылая запрос заклятому врагу.

«Хантер! — печатаю я с пулеметной скоростью. — Перемирие на пять минут. Давай сначала раскатаем в тонкий блин этих крыс, а потом продолжим выбивать дурь друг из друга. Идет?!»

Молчание. Две секунды. Три. Гolem заносит ногу, чтобы растоптать моего оглушенного лекаря.

«Принято, — загорается на экране короткий ответ Хантера. — Твои бьют по флангам. Я беру голема на себя».

Я улыбаюсь, чувствуя, как по венам растекается сладкий адреналин.

Глава 4. Алекс

Мышь в моей руке опасно скрипит.

Пластик вот-вот треснет под давлением пальцев, но я даже не пытаюсь ослабить хватку.

Свет от изогнутого монитора заливает мою пустую, стерильно-минималистичную гостиную холодным неоном. Но внутри меня полыхает настоящая доменная печь.

На экране мой аватар, закованный в глухую броню рыцарь смерти Hunter, заносит тяжелый двуручный меч. Но перед глазами у меня отнюдь не пиксельный голем.

Перед глазами у меня пылает желтое платье.

Рита. Маргарита. Мое персональное проклятие, огненно-рыжее и невыносимо громкое.

Сжимаю челюсти так, что сводит скулы.

Я не просто злюсь. Я в бешенстве, но самое паршивое, что эта ярость направлена не на нее, а на самого себя.

На свою предательскую слабость.

Я ненавижу себя за то, как колотится мое сердце, стоит ей только войти в офис.

Ненавижу то, как мой взгляд помимо воли цепляется за ее крутые, покатые бедра, за эту невозможную грудь, бесстыдно обтянутую тканью. И которая сегодня едва не лишила меня рассудка прямо в комнате отдыха.

Рита бесит меня.

Бесит тем, что стала моим наваждением. Вирусом, который разрушил всю мою выверенную систему и сожрал все предохранители.

Я закрываю глаза и чувствую запах ее сладковато-дерзкого парфюма. Я пишу код и слышу ее издевательский, раскатистый смех.

Если бы эта хохотушка с ее ядовитым языком только знала, с кем она на самом деле разговаривает...

Уголок моих губ дергается в злой усмешке.

Все эти идиоты в офисе, Вадик, Стас, все эти стажеры молятся на мифический «Совет директоров». Боятся увольнений, трепещут перед проверками.

Никто из них даже не подозревает, что «Совет директоров» — это я. Я один.

Вся эта компания, весь этот разросшийся до масштабов империи IT-стартап от первой до последней строчки кода принадлежит мне.

Это мое детище. Моя власть, которой я никогда, ни при каких условиях ни с кем не делюсь.

Я ушел в тень, спрятался за должностью главного разработчика по одной простой причине: я не могу без реальной работы.

Если бы они знали, что я — абсолютный владелец, их отношение изменилось бы в ту же секунду. Воздух пропитался бы страхом, осторожностью и отвратительным подхалимством.

А мне нужны рабочие мозги, а не трясущиеся поджилки.

Но... как же я хочу, чтобы она это знала.

Откидываюсь в кожаном кресле, тяжело дыша.

Я бы все отдал, чтобы увидеть, как исчезает эта стервозная ухмылка с ее ярких губ.

Я хочу, чтобы она меня боялась. Хочу, чтобы она входила в мой кабинет, опустив свои вызывающие зеленые глаза, а не врывалась туда с ноги, дразня меня своим роскошным, пышным телом и растаптывая мое эго своими шпильками.

Я хочу подчинить этот рыжий ураган.

Но в реальности мы просто руководитель разработки и глава тестировщиков. А здесь, в игре, мы — заклятые враги.

На экране вспыхивает системное уведомление. Личное сообщение от лидера вражеского клана. От Hunteriza.

«Хантер! Перемирие на пять минут. Давай сначала раскатаем в тонкий блин этих крыс, а потом продолжим выбивать дурь друг из друга. Идет?!»

Я знаю, кто скрывается за этим ником. Я вычислил ее IP еще полгода назад.

И это знание — моя самая сладкая тайна.

Днем мы грыземся из-за релизов, а ночью... ночью мы убиваем друг друга здесь. Но сегодня нам сорвали танец.

Бросаю пальцы на клавиатуру, вымещая на механических клавишах всю свою нерастратченную сексуальную фрустрацию и гнев.

«Принято. Твои быют по флангам. Я беру голема на себя».

Пальцы порхают по макросам. Мой рыцарь вспыхивает аурой Темной защиты и с ревом врезается в каменную ногу мирового Босса.

Голем переводит свое оружие на меня. Удар!

Полоска моего здоровья проседает на треть. Я прожимаю «Блок щитом», удерживая эту колоссальную махину на себе. И в этот момент в бой врывается она.

Hunteriza. Закованная в черное с золотом воительница.

Это не просто бой. Это пугающая синергия. Мы не в одной группе, мы не слышим друг друга в голосовом чате, но мы действуем как единый организм.

Я принимаю на себя разрушительные удары Босса, давая ей окно. Она влетает под руку голема, распарывая его каменное брюхо парными клинками под защитой оружия «Кровавая ярость», и мгновенно отскакивает, прежде чем он пытается раздавить ее.

Тем временем маги ее клана стирают в порошок жалких стервятников из «Ночных Крыс», пока я атакую защиту голема.

Она кружится в танце смерти, яркая, смертоносная, стремительная — точно такая же, как в жизни. И я ловлю себя на том, что люблюсь ей даже здесь.

— Давай, рыжая, — хрипло шепчу я монитору. — Добей его.

Словно услышав меня, Hunteriza взмывает в воздух, активируя сверхспособность. Экран заливают золотым светом. Два клинка с хрустом вонзаются голему прямо в каменную шею.

Тварь издает предсмертный рык и рассыпается на тысячи пиксельных осколков, усеивая ущелье горами опыта.

«Ночные Крысы» лежат лицом в грязи, отправленные на точку возрождения.

Мы победили.

Мой персонаж тяжело дышит, опираясь на двуручный меч. В ущелье повисает тишина, нарушаемая только затухающим гулом заклинаний.

Я смотрю на ее персонажа. По идее, сейчас перемирие должно закончиться. Сейчас я должен поднять меч и снести ей голову. Мы должны продолжить нашу грызню.

Но я не нажимаю на кнопку атаки. Я просто смотрю на нее. Мои пальцы замирают над клавиатурой.

Внутри становится пусто и подозрительно тихо.

Вся ярость, сжигавшая меня последние часы, испарилась, оставив после себя лишь глухую усталость.

В левом нижнем углу экрана мигает иконка личного чата.

Hunteriza: Жив, консервная банка?

Я усмехаюсь. Искренне. Впервые за весь этот чертов день.

Hunter: Твоими молитвами. Отличное маневрирование под големом. Я думал, он тебя раздавит на второй фазе.

Я жду, что она ответит какой-нибудь колкостью. Что пошлет меня к черту или вызовет на дуэль. Секунды тянутся медленно.

Hunteriza: Если бы ты не перехватил голема на седьмой секунде, мои маги бы не удержались и легли. А за ними и я.

Я моргаю, глядя на строчки текста. Никакого яда. Никакого сарказма. Просто... признание.

Hunter: Тяжелый день в реале. Хотелось кого-нибудь убить. Голем подвернулся как нельзя кстати.

Задерживаю дыхание, отправив это сообщение. Это риск. Это шаг за рамки нашей привычной вражды, в которой мы оба прячемся.

Строка статуса показывает: Hunteriza печатает...

Hunteriza: Понимаю. У меня день — просто катастрофа. Хочется сжечь половину человечества, а вторую половину заставить писать объяснительные.

Я тихо и низко смеюсь в пустой квартире. Представляю ее в этот момент.

Наверняка сидит в какой-нибудь забавной домашней пижаме, растрепанная, жует пиццу, и в ней нет ни грамма того едкого пафоса, которым она сегодня хлестала меня по щекам.

Hunter: Не сожгла?

Hunteriza: Пока держусь. Но опыт с голема делим пополам. В качестве компенсации за мой моральный ущерб от идиотов вокруг.

Я улыбаюсь, расслабляя, наконец, напряженные плечи.

Hunter: Забирай все. У меня сегодня тоже выдался паршивый день. Один невыносимо яркий баг [ошибка] в системе никак не хочет фикситься [правиться].

Hunteriza: Баги не всегда нужно фиксировать. С ними иногда нужно просто смириться, как с фичей, Хантер.

Откидываюсь на спинку кресла, и мои глаза темнеют. Как с фичей.

Может быть, она права. Может быть, мне пора перестать бороться с этой одержимостью и открыто признать, что я по уши влюблен.

Глава 5. Алекс

На работу иду после бессонной ночи. Собираю своих разработчиков, выхожу к доске. Пришло время определиться со стратегией завоевания рынка нашей новинкой.

Мой маркер с глухим, раздражающим стуком бьет по магнитной поверхности.

В переговорке со стеклянными стенами душно, несмотря на работающую на максимум систему климат-контроля.

Или это просто у меня внутри плавится проводка.

Мы находимся на финишной прямой. Наш флагманский проект — игра нового поколения с полным погружением и нейро-откликом — почти готов к релизу.

Это не просто игра. Это революция на рынке виртуальной реальности. Моя личная революция, в которую вложены сотни миллионов и год бессонных ночей.

За овальным столом сидит команда маркетологов и мои ведущие разработчики.

Мы выбираем стратегию выхода на рынок.

— Алекс, я настаиваю на плавном релизе! — надывается глава маркетинга, размахивая руками. — Мы запустим продвижение волнами! Сначала закрытый бета-тест для топов, потом...

Я его не слышу. Мой взгляд, вопреки моей хваленой выдержке, снова и снова скользит за прозрачную стену переговорки.

Там, в коридоре, мелькает она.

Рита.

Вчера, в пылу ссоры, она обещала прийти в красном латексе и сжечь мой дзен дотла. И она почти сдержала слово.

Сегодня на ней платье цвета спелой, даже кровавой, вишни.

Плотная ткань облегает ее тело с такой точностью, что кажется, будто его сшили прямо на ней.

Глубокий квадратный вырез приподнимает ее пышную грудь, выставляя напоказ бледную кожу и ложбинку, от одного вида которой у меня пересыхает в горле.

Рита идет к кулеру. Ее бедра покачиваются в такт стуку шпилек. Возвращается обратно. Останавливается у стола стажера, наклоняясь, чтобы посмотреть в его монитор, — и ткань на ее крутых бедрах натягивается так, что я непроизвольно сжимаю кулаки.

Она делает это специально. Она дразнит меня.

Выводит из себя, заставляя мой мозг коротить, словно он дешевая китайская гирлянда.

Я должен думать о миллионных бюджетах и серверных мощностях, а вместо этого думаю о том, каково это — разорвать эти кроваво-красные тряпки прямо на рабочем столе.

Я бешусь.

Это моя компания!

Я здесь бог, создатель и абсолютный монарх, а эта рыжая бестия превратила меня в одержимого параноика, который не может оторвать глаз от ее задницы!

— Саня, ты что думаешь? — Вадик прерывает мои мучения, щелкая ручкой. — Если сервера лягут от наплыва пользователей, отдел Риты нас сожрет. Может, все-таки поэтапно?

Я резко отворачиваюсь от стеклянной стены, заставляя себя сфокусироваться. Приказываю себе глубоко дышать и отключить эмоции.

— В любом случае будет наплыв пользователей, — хрипло бросаю я, падая в свое кресло во главе стола. — Рынок пуст, и все ломанутся к нам.

Я разблокирую свой рабочий планшет.

Мне нужна статистика, новости технологий — что угодно, лишь бы отвлечься и стереть из памяти этот вишневый силуэт.

Открываю главный международный портал IT-новостей.

«Срочная новость. Корпорация "Синтез-Тех" анонсировала выход революционной игры. Полный нейро-отклик, уникальная система физики и беспрецедентный уровень погружения. Релиз состоится через 48 часов».

Я замираю. Внутри меня все леденеет. Воздух в переговорке внезапно становится густым и вязким, как машинное масло.

Мой палец нажимает на прикрепленный к статье рекламный ролик. Видео разворачивается на весь экран.

Я смотрю, как на экране загружается моя локация. Моя физическая модель воды. Мой интерфейс взаимодействия с объектами.

Они даже не удосужились поменять цветовую палитру меню!

Это не просто совпадение. Это абсолютный клон нашего проекта. И они выходят на рынок на две недели раньше нас.

Хрясь.

Стилуc в моей руке с громким хрустом ломается пополам. Пластиковые осколки впиваются в кожу, но я не чувствую боли.

Голоса в переговорке стихают. Вадик и глава маркетинга замолкают на полуслове, глядя на мое мрачное лицо.

— Алекс? — осторожно зовет Стас.

Я поднимаю на них глаза.

В этот момент я больше не главный разработчик, пытающийся быть «своим в доску».

В этот момент из меня наружу вырывается истинный владелец этой гребаной империи, у которого только что украли главный проект.

— Вон, — рычу я неестественно тихо.

— Что? Но мы же не закончили...

— Пошли вон отсюда! Все! — рываю я так, что маркетолог вздрагивает и роняет планшет на стол.

Они вылетают из переговорки за три секунды, едва не сбивая друг друга в дверях.

Я остаюсь один. Кровь стучит в висках.

Нас слили.

Кто-то в моей компании, кто-то из тех, кому я плачу сумасшедшие зарплаты, кто жрет бесплатную еду на моей кухне и улыбается мне в коридорах, продался конкурентам.

Хватаю телефон и вызываю начальника службы безопасности.

— Виктор. В мою переговорку. Немедленно, — чеканю я.

Через минуту дверь с тихим шипением открывается. На пороге появляется Виктор — огромный и лысый, бывший силовик с лицом, не выражающим ничего, кроме профессиональной угрозы.

— Александр, вызывал?

Разворачиваю к нему планшет. На экране все еще светится статья об анонсе конкурентов.

— Наш исходный код с архитектурой, ассетами и дизайном у «Синтеза», — мой голос вибрирует от едва сдерживаемой ярости.

Подхожу к нему вплотную.

— Кто-то слил наш проект.

Виктор хмурится.

— Понял. Начну полную проверку. Подниму логи доступа ко всем серверам за последний месяц, проверю почту, мессенджеры, камеры...

— Мне плевать, как ты это сделаешь! — рычу я, с силой ударяя кулаком по столу. — Мне нужен этот предатель! Я хочу знать его имя к вечеру!

Начинаю мерить шагами переговорку.

Код был зашифрован.

Доступ к финальному проекту имели только семь человек.

Никаких внешних проникновений в систему не было, я бы их заметил.

— Слушай меня внимательно, Витя, — я останавливаюсь и указываю на него пальцем. —

Когда ты найдешь эту крысу, ты не просто его уволишь. Ты приведешь его ко мне. Я выставлю ему такие иски за коммерческий шпионаж и упущенную выгоду, что он не расплатится за всю жизнь!

Виктор кивает, ничуть не смутившись моей истерики.

Он знает, кто я. Он один из немногих, кто знает.

— Сделаю, босс. Отдел тестирования тоже проверять? Они имели доступ к финальной версии вторыми после разработчиков.

Упоминание тестировщиков бьет меня под дых. Перед глазами тут же вспыхивает вишневое платье.

Рита. Ее отдел работал с этим кодом последнюю неделю.

— Проверять всех, — цежу я сквозь зубы. — Абсолютно всех. Никаких исключений.

Виктор выходит, плотно закрывая за собой дверь. Я остаюсь один в стеклянной клетке.

Это катастрофа. Моя компания в опасности. А мозг мой заражен рыжим вирусом.

И если выяснится, что утечка произошла из отдела тестирования... Я даже не хочу думать о том, что я сделаю.

Глава 6. Рита

Мое вишневое платье сегодня — это не просто одежда. Это доказательство того, что я прекрасна, сильна и недосыгаема.

После вчерашнего эпичного рейда в игре и неожиданно адекватной переписки с моим заклятым игровым врагом я чувствую себя так, словно могу сворачивать горы.

Или как минимум свернуть шею одному невыносимому сероглазому боссу.

Я иду по коридору, и плотная ткань трется о мои бедра при каждом шаге. Она облегает мою фигуру с такой возмутительной точностью, что все встречные мужчины провожают меня взглядом.

Я не обращаю на них внимания. Потому что сегодня я намерена сделать самую важную вещь в корпоративной жизни любого нормального человека — спланировать свой побег.

Сворачиваю в приемную. За огромным белым столом-стойкой прячется наша секретарша Леночка — трепетная лань с глазами, в которых вечно плещется паника при одном только упоминании имени Алекса.

— Леночка, солнце, спасай, — я облокачиваюсь на стойку, эффектно подавшись вперед.

Квадратный вырез моего платья делает свое дело: курьер, ожидающий подписи документов, давится воздухом и начинает судорожно кашлять.

— Мне срочно нужен график отпусков. Моя нервная система требует санаторно-курортного лечения, иначе я скоро буду кусать людей. Начну с разработчиков.

Леночка нервно хихикает и тянется к своей мышке.

Мышка у нее глянцева, кричащей ярко-красной масти. На стерильном белом столе она выглядит как инородное тело, но отлично сочетается с моим вишневым платьем.

— Сейчас, Риточка, секунду, — бормочет Леночка.

Красная мышка резво бежит по коврику под ее ладонью.

Клик-клик.

На огромном мониторе разворачивается цветная экселевская таблица.

Я шурю, пробегаю взглядом по строчкам.

Так-так-так... Тестировщики, бэкенд, фронтенд... А, вот оно! Руководство.

Алекс, в смысле Александр Наумов. Наш бог, он же кусок заносчивого дерьма.

Август. Он берет отпуск в августе.

В голове мгновенно созревает отличный план.

Если я возьму отпуск в июле... то сначала месяц здесь не будет меня, а потом месяц не будет его!

Два месяца я не буду его видеть!

Шестьдесят дней чистейшего, не отравленного его феромонами и снобизмом воздуха!

Восемь недель без его презрительного взгляда, от которого каждый раз у меня вдоль позвоночника бегут бесячие мурашки!

— Лена, пиши меня на июль, — выдыхаю я, чувствуя себя победительницей лотереи. — Это будет лето моей мечты. Я уеду на море, буду жариться на пляже, пить лимонад со льдом и забуду слово «релиз», как страшный...

Двери приемной распахиваются с грохотом. Их толстое стекло жалобно звенит.

В приемную врывается Алекс.

Ну вот, стоит вспомнить, и легок на помине...

Но он не один.

За ним, как мрачная тень, возвышается Виктор — начальник службы безопасности, в прошлом силовик, лицом которого можно колоть орехи.

Но сейчас даже Виктор меркнет на фоне Алекса.

Его обычно аккуратный русый хвост слегка растрепался. Лицо бледное, в серых глазах бушует такой ледяной шторм, что температура в приемной мгновенно падает на десять градусов.

Леночка за стойкой выпускает красную мышку из рук и сдавленно охает.

Алекс широким шагом пересекает приемную. Он даже не смотрит на секретаршу. Его убийственный взгляд мгновенно приковывается ко мне.

Он останавливается в метре.

Его глаза скользят по моему вишневому платью, задерживаются на глубоком декольте, и на какую-то микроскопическую долю секунды его зрачки расширяются. Но затем его лицо застывает, превращаясь в непроницаемую маску.

— Твой отпуск отменяется, Маргарита, — его голос звучит так недобро, что у меня внутри все обрывается.

Выпрямляюсь, расправляю плечи и поднимаю подбородок повыше.

— Не знала, что отдел разработки теперь заведует моим личным временем, Алекс, — парирую я, сверля его ядовитым взглядом. — Или твое эго настолько раздулось, что ты вообразил себя самым главным боссом?

Я жду, что он огрызнется в ответ. Жду нашей привычной перепалки.

Но он делает шаг вперед, вторгаясь в мое личное пространство. От него пахнет бергамотом и опасностью.

— Наш исходный код слили конкурентам, — цедит он сквозь стиснутые зубы. — «Синтез-Тех» только что анонсировал полный клон нашей игры. С нашей физикой. С нашей архитектурой.

Я поперхиваюсь воздухом. И замираю.

Слили? Игру, над которой мои ребята не спали сутками, выискивая баги до красных глаз? Игру, которую мы вылизали до идеала?!

— Какого лешего... — выдыхаю я, чувствуя, как внутри вспыхивает боль за наш проект. — Кто это сделал?!

Алекс наклоняется ко мне так близко, что я чувствую тепло его дыхания на своей коже. И то, что он говорит дальше, заставляет мою кровь вскипеть.

— А вот это мы скоро выясним, — его голос сочится неприкрытым подозрением. — Доступ к финальному билду имели только мои ведущие программисты. И твой отдел.

Он смотрит на меня сверху вниз, сканируя своим ледяным взглядом.

Смотрит на меня не как на коллегу. Не как на руководителя. А как на преступницу.

— Собирай своих людей в опен-спейсе, — приказывает он тоном абсолютного диктатора, не терпящим даже намека на возражение. — Служба безопасности изымает все ваши рабочие компьютеры, телефоны и личные планшеты. Вы все под следствием. Никто не покинет этаж, пока я лично не вытрясу из вас правду.

Меня накрывает оглушающая ярость.

Ах ты ж параноидальный, высокомерный мерзавец!

— Ты обвиняешь мой отдел?! — мой голос срывается на крик.

Я с силой толкаю его ладонями в грудь.

— Моих ребят, которые ночевали в этом чертовом офисе, чтобы спасти твой дырявый проект?! Да как ты смеешь?!

— Я смею все, — он перехватывает мои запястья своими длинными, сильными пальцами.

Его серые глаза впиваются в мое лицо.

— Потому что это мой проект. И если я узнаю, что кто-то из твоих бездарей продал его на сторону... или что это сделала ты, Рита...

Он отбрасывает мои руки, словно я прокаженная, разворачивается и направляется к дверям моего отдела, бросив через плечо Виктору:

— Блокируй двери в офис. Никого не выпускать.

Я остаюсь стоять в приемной, тяжело дыша.

Мои руки сжаты в кулаки, и я задыхаюсь от возмущения.

Возомнивший себя богом диктатор!

Ты хочешь войны? Ты хочешь обвинить мою команду, чтобы прикрыть задницы своих криворуких программистов?!

Страхиваю с себя оцепенение и поправляю свое возмутительное вишневое платье, которое сегодня станет цветом пролитой корпоративной крови.

Глава 7. Алекс

Смотрю в эти полыхающие зеленые ведьмины глаза, и вдруг все встает на свои места. Пазл складывается в моей голове.

Я вижу, как стремительно краснеют кончики ее ушей, как краска заливает щеки и шею, спускаясь в это возмутительное, бесстыдное квадратное декольте.

Рита тяжело дышит, ее грудь высоко вздымается.

Любой другой решил бы, что это гнев оскорбленной невинности.

Но я — аналитик.

Я читаю людей так же, как читаю архитектуру сложных систем.

Это не гнев. Это страх разоблачения. Она попалась.

Крыса — это она. Рита. Мой личный рыжеволосый вирус.

Сентиментальная часть моей души, которую я давил в себе последние месяцы, корчится в агонии.

Ведь я почти позволил себе влюбиться в эту невыносимую громкую хохотушку с пышными бедрами и ядовитым языком.

Я наслаждался нашими перепалками. Я хотел ее так, что у меня сводило челюсти.

И как же дешево она меня развела!

Использовала мою одержимость ею, мою слепоту, чтобы под шумок слить конкурентам мой проект!

— Виктор!

Я отворачиваюсь от Риты, брезгливо вытирая ладонь о брюки, словно испачкался об ее запястья.

— Зачистить отдел тестирования. Изъять все до последнего флеш-накопителя.

Через десять минут наш сияющий хромом опен-спейс превращается в зону боевых действий.

Служба безопасности методично потрошит столы.

Здоровенные парни Виктора изымают всю технику и сваливают ее в пластиковые контейнеры.

Тестировщики выглядят растерянными, единственная стажерка не на шутку испугана. Она всхлипывает, когда у нее из рук вырывают личный телефон.

— Не смей трогать ее телефон, горилла! — взрывается Рита.

Она бросается наперерез охраннику, заслоняя собой стажерку. Ее вишневое платье вспыхивает среди серых офисных будней, как сигнальный огонь мятежа.

Рита распахивает руки, словно орлица, защищая своих птенцов, и от этого зрелища у меня внутри все переворачивается от жгучей, болезненной ярости.

Какая актриса! Какая дешевая, пафосная драма!

— Это личная собственность! — рычит она, поворачиваясь ко мне.

Зеленые глаза мечут настоящие молнии.

— Ты нарушаешь закон, Алекс! У тебя нет ордера! Ты не имеешь права рыться в наших личных вещах!

Я подхожу к ней.

Засовываю руки в карманы брюк, чтобы она не подумала, будто они дрожат от желания оказаться на ее бедрах.

— Правила здесь устанавливаю я, — цежу я сквозь зубы, глядя на нее сверху вниз. — А если кто-то из твоих бездарей пикнет о законе, я прямо сейчас вызову полицию и мы оформим это как корпоративный шпионаж в особо крупных размерах. Отдайте телефоны. Все. До Единого.

Рита смотрит на меня с такой ненавистью, что на секунду мне становится нечем дышать. Но я выдержу этот взгляд. Я не моргну первым.

Она медленно, не разрывая зрительного контакта, достает из кармана своего платья смартфон и с размаху, со звоном швыряет его в пластиковый ящик охранника.

— Подавись, — выплевывает она. — Ищи свою крысу. Но когда ты облажаешься — а ты облажаешься, потому что мои люди чисты, — я лично прослежу, чтобы каждый в этом офисе узнал, какой ты параноидальный и жалкий придурок!

Время тянется медленно. Шесть вечера. Восемь. Девять.

Отдел тестирования сидит на диванах в зоне отдыха, как стайка арестантов.

Никто не ест, никто не пьет.

Рита ходит из угла в угол, как разъяренная пантера. Ее кудри растрепались, помада съелась, но она ни на секунду не теряет своей гордой, вызывающей осанки.

Она подбадривает своих ребят, шепчет им что-то успокаивающее и недобро зыркает в мою сторону.

А я сижу в своей стеклянной переговорке, глядя на это реалити-шоу, и чувствую, как желудок сводит от голода.

В десять часов вечера на столе загорается интерком. Голос Виктора звучит глухо.

— Алекс. Мы прогнали всю их технику через дешифраторы. Проверили мессенджеры, скрытые папки, облака, банковские транзакции, историю браузеров.

Я подаюсь вперед, сжимая кулаки так, что белеют костяшки.

— И?

— Чисто, — эхом падает слово в тишине кабинета. — Вообще ничего. Ни байта исходного кода. Никаких контактов с «Синтезом». Никаких левых переводов. Алекс... это не они. Кто-то другой скопировал репозиторий.

Я откидываюсь на спинку кресла. В ушах звенит.

Не они. Не она.

Секунду я сижу, глядя в пустоту.

Я не испытываю облегчение.

Наоборот, злость грызет меня еще сильнее.

Злость на то, что я оказался неправ.

Злость на свою слепоту, на этот хаос, на то, что крыса все еще здесь и смеется надо мной.

И самое главное — злость на то, что теперь я оказался в роли абсолютного, непростибельного злодея в ее глазах. И пути назад нет.

Я встаю. Иду в опен-спейс. Все тестировщики поднимают на меня измученные, злые глаза.

Рита выступает вперед. Она скрещивает руки под грудью, и этот жест только подчеркивает ее возмутительные формы, отвлекая меня, сбивая с мыслей.

— Ну? — ее голос хриплый от усталости, но в нем все равно чувствуется стержень. — Нашел, что искал, великий инквизитор?

Я смотрю в ее полыхающие торжеством и ненавистью глаза.

Любой нормальный человек на моем месте сейчас бы извинился. Сказал бы, что ошибся. Попытался бы все исправить.

Но я не нормальный человек.

Я хозяин, которого только что макнули лицом в грязь. И я не могу отступить.

— Виктор вернет вашу технику завтра утром, после окончательного сканирования, — ровным, бездушным голосом произношу я, глядя сквозь Риту. — На сегодня все. Все свободны. До завтра.

Разворачиваюсь и невозмутимо иду к лифтам.

Я не прошу прощения. Я не пытаюсь оправдаться.

Я чувствую спиной, как десятки гневных взглядов прожигают во мне дыры, но более всего жжет один-единственный взгляд. Взгляд зеленых глаз.

Глава 8. Рита

Ночной воздух обжигает легкие, но даже он не способен остудить ту расплавленную лаву, что сейчас клокочет у меня внутри.

Я иду по темным улицам и представляю, как отвешиваю Алексу звонкие пощечины.

Высокомерный, заносчивый мерзавец!

Возомнил себя Господом Богом, сошедшим с небес прямиком в наш стеклянный опенспейс!

«Я устанавливаю здесь правила», — да пошел ты к черту со своими правилами!

Если бы этот цирк с обыском коснулся только меня — я бы стерпела.

Я бы рассмеялась ему в его красивое хмурое лицо и с удовольствием вывернула бы карманы.

Я привыкла к нашей с ним войне.

Но трогать моих людей?!

Ворваться с амбалами, перевернуть столы, выдирать личные телефоны из рук?!

Дашка, моя стажерка, девочка-одуванчик, рыдала навзрыд от такого хамства!

А он стоял и смотрел на это своими холодными серыми глазами, как на забавное шоу насекомых.

Ну уж нет, Алекс. Ты перешел черту.

Завтра же утром я иду к Совету директоров.

Мне плевать, какая там стена из секретарей и бюрократии.

Я дойду до самого верха и так красочно опишу поведение их «золотого мальчика», что его корона слетит вместе с головой.

Никто не смеет издеваться над моим отделом.

Влетаю в свою квартиру, как разъяренная фурия. Шпильки летят в один угол, вишневое платье — в другой.

Пицца.

Мне срочно нужна самая огромная, самая вредная пицца на тонком тесте и океан виртуальной крови.

Натягиваю свою любимую флисовую пижаму-панду. Капюшон с нелепыми ушками нахлобучиваю прямо на растрепанные рыжие кудри, забираю у курьера горячую коробку, даже не посмотрев на чек, и падаю в геймерское кресло.

Запускаю игру, и монитор вспыхивает неоном.

Я хочу убивать.

Мне нужен рейд-босс. Самый жирный, самый мерзкий на сервере монстр, из которого я буду методично, удар за ударом выбивать виртуальную дурь, представляя на его месте одного конкретного руководителя разработки.

Моя Hunteriza появляется на центральной площади столицы, сверкая зачарованными клинками. Я открываю список виртуальных друзей.

Hunter в сети.

Он висит в онлайн, но статус подозрительно молчаливый.

Обычно он либо строит арену, либо ведет свой клан на захват территорий. А сейчас просто стоит в мертвой локации.

Мои пальцы выбивают текст в личный чат.

Hunteriza: Эй, консервная банка. Ты тут? Мне срочно нужно кого-то расчленить. Пошли на Владыку Демонов. Будем страдать и умирать.

Ответ приходит не сразу. Проходит секунд тридцать, прежде чем внизу экрана появляется короткая строчка.

Hunter: Привет. Я тут. Что случилось?

Я откусываю огромный кусок пиццы, обжигая небо тягучим сыром, и луплю по клавиатуре так, словно хочу, чтобы она взмолила о пощаде.

Hunteriza: Случилось то, что у моего начальника окончательно отлетела кукуха! Просто сорвало башню, понимаешь?! У меня сейчас уровень агрессии такой, что я могу в одиночку зачистить весь сервер!

Hunter: Что он сделал?

Странно, простой короткий вопрос, никакой тебе привычной игровой снисходительности... И меня прорывает. Мне нужно выговориться, иначе я просто взорвусь.

Hunteriza: Он устроил нам чертову инквизицию! У них там, видите ли, кто-то слил исходный код конкурентам. И этот параноидальный кусок дерьма решил, что это сделал мой отдел! Ворвался к нам в конце рабочего дня со своей службой безопасности. Устроил тотальный шмон!

Hunter: Обыск? Прямо в офисе?

Hunteriza: Да! Как в дешевом криминальном сериале! Вырывали у людей телефоны из рук. Перевернули сумки. У меня стажерка — совсем ребенок еще — рыдала навзрыд! У нее истерика, а этот... этот мерзавец с дурацким хвостиком стоял и смотрел на нас как на грязь под ногтями! «Я тут устанавливаю правила!» Тьфу!

Строчка «Hunter печатает...» появляется, исчезает и появляется снова. Как будто он пишет, стирает и снова пишет.

Hunter: И что в итоге? Нашли что-то?

Hunteriza: Естественно, НИ-ЧЕ-ГО! Мои ребята чисты, как слеза младенца! Они ночевали в этом офисе, чтобы вытаскивать его косяки, а он отплатил им обвинениями в воровстве. И знаешь, что самое мерзкое?

Hunter: Что?

Я судорожно выдыхаю, чувствуя, как на глаза наворачиваются злые, бессильные слезы обиды. Смахиваю их тыльной стороной ладони.

Hunteriza: Он даже не извинился. Подержал нас до десяти вечера в страхе, а потом просто сказал: «На сегодня все, свободны». Выкинул, как мусор. Боже, Хантер, как же я его ненавижу! Я смотрела в его ледяные рыбы глаза и думала только об одном: как же человек может быть таким красивым снаружи и таким гнилым, высокомерным чудовищем внутри?

Тишина. Чат замирает. Мой персонаж нервно переминается с ноги на ногу в игре, пока я яростно жую пеперони.

Hunter: Красивым?

Я закатываю глаза, чуть не поперхнувшись.

Hunteriza: Ой, да иди ты! Это образное выражение! Да, он объективно красивый мужик, весь офис по нему сохнет, но его характер убивает все. Он социопат с комплексом бога. Завтра я иду к высшему руководству. Я не спущу ему слезы моей стажерки. Я устрою ему такой апокалипсис, что он забудет, как писать код.

Снова долгая пауза. Я уже собираюсь написать, чтобы он пошевеливался и принимал приглашение в группу на босса, как вдруг приходит ответ.

Hunter: Знаешь... иногда люди, наделенные властью, совершают непоправимые ошибки в состоянии паники. Когда теряют то, что строили годами. Это его не оправдывает. То, что он заставил плакать твоих людей — это дно. Он облажался. Крупно.

Я моргаю, удивленно глядя на экран. Хантер, который всегда был язвительным троллем, сейчас звучит так... серьезно. И почему-то от его слов моя злость немного оседает, превращаясь в тупую усталость.

Hunteriza: Ух ты. Не ожидала от тебя сеанса психотерапии. Но мне плевать на его панику. Завтра будет война.

Hunter: Я понял. Кидай приглашение на Владыку Демонов. Давай снесем ему голову.

Кликаю мышью и улыбаюсь, чувствуя, как виртуальный адреналин вытесняет корпоративный стресс.

Hunteriza: Принято. Готовься атаковать, Хантер. Сегодня я не намерена сдерживать урон.

Глава 9. Рита

Утро начинается не с кофе.

Утро начинается с того, что я надеваю изумрудный брючный костюм и крашу губы самой вызывающей, самой стойкой красной помадой, которую только смогла найти в своей косметичке.

Вчерашняя усталость сгорела в огне виртуальных битв. Сегодня меня переполняет холодная ярость.

Я влетаю в наш офис.

Мои ребята-тестировщики уже на местах. Выглядят помятыми, с кругами под глазами. Им вернули технику, на столах снова гудят системные блоки, но атмосфера в отделе такая, словно мы работаем на минном поле.

Ободрающе подмигиваю стажерке Дашке, которая робко улыбается мне в ответ, и с размаху падаю в свое кресло.

Ну, Алекс, держись. Сейчас я разнесу твой код в щепки, а потом пойду сносить твою голову.

Не глядя, тянусь рукой к столу, чтобы привычным жестом сжать мышку, кликнуть по иконке трекера и начать раздавать задачи.

Моя рука нащупывает пустоту.

Я опускаю глаза. Клавиатура на месте. Мониторы светятся.

Кружка с надписью «Слезы разработчиков» стоит ровно там, где я ее оставила.

А вот мышки нет.

Ее просто нет.

Этот лысый цербер Виктор и его гориллы из службы безопасности вернули все, кроме моей эргономичной, настроенной под мою руку мышки!

Внутри меня словно щелкает тумблер.

Это такая мелочь, такая ничтожная деталь по сравнению со вчерашним унижением, но именно она становится той самой последней каплей, от которой срывает крышу.

— Ах вы ж... стервятники корпоративные! — рычу я сквозь стиснутые зубы.

Резко подсакиваю с кресла, разворачиваюсь на каблуках и лечу прямо в приемную.

Мой изумрудный пиджак развеивается, как боевой плащ. Воздух вокруг меня искрит.

Если бы взглядом можно было сжигать, от дверей приемной осталась бы только горстка пепла.

Врываюсь к Леночке. Наша трепетная секретарша сидит за своей белоснежной стойкой и, увидев меня, напрягается.

— Лена! — звенит мой голос.

Я нависаю над стойкой, упираясь в нее ладонями.

— Открывай свой календарь. Записывай меня на прием к Совету директоров. На сегодня. На самое ближайшее свободное окно.

Глаза Леночки становятся размером с два больших блюда.

— Р-Риточка... — лепечет она, вжимаясь в спинку кресла. — Я не могу.

— Можешь, Лена, можешь! — я откидываю с лица рыжую прядь, мои зеленые глаза горят адским пламенем. — Хватит с меня этого цирка! Алекс совсем берега попутал! Он возомнил себя единоличным властелином Вселенной! Вчера он довел мой отдел до истерики, обыскал нас, как каких-то дешевых карманников, ничего не нашел и даже не удосужился извиниться! Я не собираюсь это терпеть! Я иду к высшему руководству, и пусть они снимут с него корону, пока он окончательно не угробил атмосферу в компании!

— Рита, послушай, пожалуйста! — Леночка заламывает тонкие пальцы с нежно-розовым маникюром. — К начальству нельзя записаться! Они недоступны! Вообще! Это строжайший приказ самого Совета! Они общаются только через Алекса! У меня даже нет их прямых контактов, все идет только через почту, к которой доступ есть только у него!

Я замираю.

— То есть как это — недоступны? — цежу я, чувствуя, как внутри закипает новый виток бешенства. — Они что, мифические существа? Единороги? Голограммы?! У нас тут стартап, переросший в империю, а управляет им призрак, который общается с миром через этого длинноволосого инквизитора?!

— Я не знаю! — пищит Леночка, вжимаясь в кресло так, словно надеется слиться с обивкой. — Риточка, не кричи на меня, я правда ничего не могу сделать! Если я нарушу протокол, меня уволят в ту же секунду!

С силой бью ладонью по столешнице.

— Да меня достал ваш Алекс! Достал его высокомерный взгляд, достали его параноидальные замашки! Он парализовал работу моего отдела! Я даже работать сейчас не могу! И не только потому, что меня трясет от злости, а потому что его цепные псы из службы безопасности не вернули мне мою мышшь! Как я должна баги отлавливать? Силой мысли?! Телепатией?!

Я выдыхаю и зажмуриваюсь на секунду, пытаюсь взять себя в руки.

Леночка не виновата.

Она просто пешка в этой больной корпоративной игре, где Алекс выстроил стену между собой и этим загадочным руководством.

Внезапно я слышу тихий шорох. Открываю глаза.

Леночка отсоединяет шнур от своего компьютера. Она берет свою собственную мышку — ту самую, нелепую глянцевою и кричаще-красную, — и робко протягивает ее мне через стол.

— Вот... возьми мою, — шепчет она, хлопая ресницами. — Пожалуйста. У меня в тумбочке запасная есть, старенькая. А ты бери, работай. Только не воюй с Алексом открыто, Риточка. Он же вас сотрет в порошок. Никто против него не пойдет.

Я смотрю на этот блестящий пластик, лежащий на Леночкиной ладони. Смотрю на испуганную девочку, которая искренне за меня боится. Мой гнев на нее испаряется.

— Спасибо, Лен, — мой голос звучит уже тише. Беру красную мышку, сжимаю ее в руке. — Ты золото.

И хмурюсь, переводя взгляд на закрытые двери переговорной, где сейчас наверняка восседает этот мерзавец со своим хвостом и комплексом неполноценности, прикрытым властью.

Сотрет в порошок, значит? Никто против него не пойдет?

— Мы еще посмотрим, кто кого сотрет, — тихо, себе под нос, обещаю я.

Разворачиваюсь и иду обратно в опен-спейс.

Если Совет директоров прячется за спиной Алекса, я найду способ пробить эту стену. Если мне нужно будет разнести этот офис по кирпичику, чтобы найти управу на этого самолюбленного тирана, — я это сделаю.

Я падаю в свое кресло, с размаху втыкаю USB-шнур красной мышки в системный блок и недобро улыбаюсь монитору.

Панда объявляет охоту. И теперь все будет по-взрослому.

Глава 10. Алекс

Иду по коридору к отделу тестирования, и каждый мой шаг отдается в висках глухим стуком пульса.

Я чувствую себя конченным параноидальным идиотом.

Всю ночь я не сомкнул глаз. Смотрел в потолок и раз за разом прокручивал в голове, как она стояла посреди разгромленного опен-спейса, как защищала свою стажерку, как швырнула мне телефон.

И понял, что действительно повел себя как загнанный в угол истеричный самодур. Я перешел черту. Облажался.

И я иду извиняться.

Я еще ни разу, никогда и ни перед кем не извинялся. Но сейчас я должен сказать Рите, что был неправ.

От одной мысли об этом у меня сводит скулы, но есть кое-что еще. Кое-что, от чего внутри разливается самодовольный триумф.

«Он объективно красивый мужик...»

Эта строчка из ее вчерашнего гневного сообщения в игре выжжена на моей сетчатке.

Рита считает меня красивым.

Я прекрасно осведомлен о своей внешности, женщины всегда вешались на меня гроздьями, но почему-то я был абсолютно уверен, что именно у Риты мой вид вызывает только рвотный рефлекс.

А вот поди ж ты.

Рыжая фурия, которая поливает меня ядом каждый божий день, втайне пялится на меня. Эта мысль возбуждает так сильно, что я почти забываю о слитом коде.

Вхожу в опен-спейс тестировщиков.

Мой взгляд мгновенно находит ее. Сегодня она в брючном костюме благородного изумрудного цвета.

Пиджак расстегнут, под ним — шелковая блузка, которая так возмутительно облегает ее грудь, что мне хочется немедленно объявить в офисе пожарную тревогу и выгнать всех остальных на улицу.

Ее огненные кудри водопадом спадают на плечи, губы покрашены дерзким алым цветом.

Рита выглядит как богиня войны, и меня тянет к ней с такой силой, словно я попал в гравитационное поле.

Подхожу к ее столу.

Она даже не поднимает головы, ожесточенно вчитываясь в логи на экране.

— Рита, — мой голос звучит чуть хрипло.

Я прочищаю горло. Я должен сказать это.

— Рита, послушай. Насчет вчерашнего... Я хочу сказать, что я...

Я почти произношу слово «извини». Оно уже на кончике моего языка. И тут мой взгляд падает на ее стол.

Мои слова застревают в горле. Мозг, натренированный на безопасность, мгновенно фиксирует вопиющее, немыслимое нарушение.

Прямо к ее рабочему системному блоку, имеющему доступ к защищенной внутренней сети компании, тонким шнуром подключена дешевая кислотно-красная мышь неизвестного происхождения.

Паранойя, которую я пытался задушить последние десять часов, взрывается во мне с новой силой, сметая все остатки здравого смысла.

— Какого дьявола, Маргарита?! — мой голос бьет по ушам.

Все извинения летят в мусорную корзину. Я резко нависаю над ее столом, указывая пальцем на этот красный кусок пластика.

— Что это за дерьмо торчит из твоего порта?!

Рита вздрагивает, ее зеленые глаза вспыхивают, и она медленно, с убийственной грацией поднимается со своего кресла. Изумрудный пиджак распахивается.

— Это — компьютерная мышь, Александр, — чеканит она так, словно разговаривает с умственно отсталым. — Инструмент, с помощью которого я, представь себе, работаю!

— Я вижу, что это мышь! — рычу я, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

Мгновенно забываю, что она женщина, к которой меня тянет, и вспоминаю, что я генеральный директор компании, которую вчера обокрали.

— Я спрашиваю, откуда она взялась?! Менее двадцати четырех часов назад у нас украли исходный код, а ты притаскиваешь из дома неучтенный, непроверенный USB-девайс и втыкаешь его напрямую в серверную сеть?! Ты совсем из ума выжила?! Ты понимаешь, что в этой дешевой китайской дряни может быть зашит аппаратный кейлоггер или троян?!

Лицо Риты покрывается пятнами от гнева. Она подается вперед.

Расстояние между нами сокращается до минимума. Воздух искрит от напряжения, пахнет ее сладким парфюмом и моим закипающим адреналином.

— Неучтенный девайс?! — срывается она на крик. — А знаешь, почему я работаю на этом «неучтенном девайсе», ты, параноидальный диктатор?! Потому что твои цепные псы из службы безопасности вчера выпотрошили мой отдел и не вернули мою мышь! Они конфисковали мое оборудование и оставили меня с голым системным блоком!

— Значит, ты должна была пойти на склад и получить новую под роспись! По регламенту! А не втыкать первую попавшуюся хрень в мой сервер!

— У меня дедлайн, Александр! — она бьет ладонями по столу, ее изумрудные глаза горят адским пламенем, губы дрожат от ярости. — Твой кривой код сам себя не протестирует! Я взяла эту мышку из приемной, у Леночки, чтобы хоть как-то запустить работу отдела, пока ты занимаешься охотой на ведьм!

Она стоит так близко, что я вижу золотистые крапинки в ее зеленых глазах. Я вижу, как часто вздымается ее грудь.

Меня накрывает первобытным желанием схватить ее за плечи, встряхнуть, а потом выпиться в эти дерзкие алые губы, чтобы заткнуть ее.

И от того, что не могу этого сделать, я злюсь еще сильнее.

— Мне плевать, где ты ее взяла! — цежу я сквозь зубы, упираясь руками в ее стол по обе стороны от нее и беря ее в капкан. — В моей компании есть протокол безопасности! И ты его нарушила! Немедленно выдерни это из компьютера!

Рита не отстраняется. Она задирает подбородок, глядя на меня снизу вверх, и ее презрение обжигает меня не хуже кипятка.

— Сам выдерни, раз тебе так страшно, — шипит она прямо мне в лицо. — Запри нас всех в клетку, Александр. Забери клавиатуры, отключи интернет, заставь писать код на бересте. Ты ведь так боишься, что кто-то украдет твое величие. Только знаешь что? С таким отношением от тебя и воровать ничего не надо. Люди сами от тебя сбегут.

Она попадает в мою самую больную, самую незащищенную точку.

Резко отшатываюсь от нее, словно обжегшись.

Моя челюсть сжата так сильно, что ноют зубы.

Смотрю на ее пылающее лицо, на эту непокорную, невозможную женщину и понимаю, что только что своими руками уничтожил последний шанс на нормальный диалог.

Я пришел извиняться, а в итоге снова наорал на нее из-за куска пластика.

Резко тянусь к системному блоку, выдираю шнур красной мышки из порта и швыряю ее на стол.

— Оформляй заявку на новую в IT-отдел. И чтобы больше я не видел подобной самостоятельности, — бросаю я ледяным тоном, возвращая на лицо маску бездушного мерзавца.

Разворачиваюсь и ухожу из опен-спейса. Спинай я чувствую ненавидящий взгляд Риты. Он прожигает меня насквозь.

Мои шаги звучат гулко и ритмично. Но стоит мне завернуть за угол, как внешняя невозмутимость дает трещину.

Я прислоняюсь плечом к прохладной стене, закрываю глаза и с силой тру лицо ладонями.

Господи, какой же я идиот. Кретин. Конченный мерзавец с комплексом контроля.

Совість, которую я считал атрофированной за годы управления корпорацией, вдруг просыпается и начинает грызть меня изнутри живьем.

Рита взяла мышку у секретаря, чтобы делать мою же работу. Чтобы спасти мой же проект. А я снова на нее сорвался.

Я отталкиваю ее все дальше и дальше, собственными руками копаю пропасть между нами.

Запах ее парфюма все еще стоит у меня в легких. Я хочу ее. Я до сумасшествия, до боли в висках хочу эту женщину.

И я делаю все, чтобы она ненавидела меня до конца моих дней. Какой же я идиот!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.